«ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ»

Н. ГАВРИЛОВ

На улицах центральной части Абиджана, столицы Берега Слоновой Кости, новые здания модернистского стиля, роскошные магазины, выставляющие напоказ последние новинки парижской моды. По склонам холма Кокоди раскинулись пышные виллы. Хозяева всех этих домов и вилл — не только европейцы, но и разбогатевшие африканцы: владельцы кофейных и ананасных плантаций, представители так называемого «нового класса» — крупные чиновники, лица свободных профессий, коммерческие посредники. Европейцы с ними уживаются мирно. Днем они встречаются в министерствах и конторах, вечером — в кафе и казино.

Если же перейти по мосту через лагуну Эбрие в пригород Трейшвиле, то столкнешься с совсем иной картиной: жалкие лачуги, пыльные улицы, неопределяемая бедность. В Трейшвиле белых нет. Здесь живут только «черные».

Эта особенность расселения жителей Абиджана весьма характерна и может служить своего рода символом. На Береге Слоновой Кости после второй мировой войны образовалась довольно значительная прослойка африканских буржуа, интересы которых тесно связаны с иностранным капиталом. «Черная» буржуазия исполняет роль посредника в эксплуатации коренного населения «белыми» монополиями и теперь, после провозглашения 7 августа 1960 года политической независимости Берега Слоновой Кости.

ЭКОНОМИКА НА БЛАГО... ИНОСТРАНЦЕВ

По сравнению со многими другими областями Африки Берег Слоновой Кости — богатая страна. Хорошие почвы, обилие влаги открывают широкие возможности для производства ценных тропических культур — кофе, какао, ананасов. Здесь добываются алмазы и золото. Запасы марганцевой руды оцениваются в 1,3 миллиона тонн. Все это вывозится за границу и приносит весьма значительные доходы. Но хотя экспорт год от года растет, большинство населения не богатеет. Уровень его жизни остается чрезвычайно низким. Объясняется это прежде всего засильем иностранных монополий — основная масса прибылей течет в их сейфы.

В руках иностранных компаний находится вся горнодобывающая промышленность. Добыча алмазов отдана на откуп двум монополиям — «Сосьете аноним де ресерш э д'эксплуатасьон миньер» и «Сосьете диамантифер де Кот д'Ивуар». В 1960 году они добыли около 150 тысяч каратов алмазов.

Другой пример. С марта 1960 года в районе Гран-Лаху, в 150 километрах к западу от Абиджана, начата разработка богатого месторождения марганцевой руды. Уже за первый год добыто около 150 тысяч тонн марганца. Хозяин разработок — французская монополия «Ла компани де Мокта»,

которая и присваивает себе основную часть доходов от продажи руды.

Премьер-министр Берега Слоновой Кости Феликс Уфуэ-Буањи заявил: «Берег Слоновой Кости никогда не прибегнет к экспроприации в какой-либо сфере экономики без предварительного соглашения о справедливом возмещении».

Крестьяне Берега Слоновой Кости вынуждены продавать урожай кофе и какао иностранным торговым компаниям, диктующим рынку свои цены. Так было до провозглашения независимости, так обстоит дело и сегодня.

Совсем другое положение в Гане, Гвинее и Мали, где продукты у крестьян закупает государство по твердым, справедливым ценам.

Развитие Берега Слоновой Кости происходит на базе «свободного предпринимательства». Централизованное начало в экономике отвергается. Проблема создания государственного сектора, стоящая в повестке дня многих афро-азиатских государств, мало интересует местные правящие круги, восхваляющие «преимущества» частной инициативы.

Нет необходимости доказывать, что поощрение системы частного предпринимательства, отказ от создания государственного сектора в экономике молодых африканских стран может лишь способствовать сохранению их зависимости от империалистических держав.

Можно предвидеть возражение, что в стране уже сейчас сооружается некоторое количество предприятий обрабатывающей промышленности. Это верно, строятся мельницы, автосборочный завод, завод по производству алюминиевых изделий, электростанции. Но всем этим владеют иностранные монополии, заинтересованные не в гармоничном развитии экономики, а в извлечении прибылей. Журнал «Эндюстри э траво д'утр-мэр» в одном из последних номеров писал о Береге Слоновой Кости: «Будущее местной обрабатывающей промышленности связано с расширением внутреннего рынка, то есть с ростом среднего дохода и с поисками рынков на соседних территориях».

Между тем опыт таких африканских стран, как Гана, Гвинея, ОАР, где успешно развивается национальная экономика, показывает, что ключ к достижению экономической независимости и повышению благосостояния народа лежит на пути создания государственных промышленных предприятий.

Точка зрения правящих кругов Берега Слоновой Кости на ход экономического развития страны не является случайным заблуждением. Премьер-министр Уфуэ-Буањи часто выступает с различного рода декларациями, но ни разу ни в одной из них не упоминалось об экономической независимости, которая, как отмечала Третья конференция народов Африки, представляет собой проблему номер один для африканских государств, добившихся независимости политической.

В противовес единодушному решению форума

народов Африки, Уфуэ-Буаньи проповедует другие «теории». «Каждый из нас слишком мал и слишком слаб, чтобы прожить в современном мире... Единственным разумным курсом является союз Африки с Европой», — заявил он в интервью корреспонденту американского журнала «Ньюсуик». Эта «теория взаимозависимости», старательно распространяемая колонизаторами и их подпевалами, служит империалистам для того, чтобы по-прежнему эксплуатировать и грабить народы Африки.

«ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ» В ДЕЙСТВИИ

В январе 1961 года Уфуэ-Буаньи выступил с заявлением, которое на первых порах многие органы буржуазной французской прессы встретили в штыки. Президент «уточнил», что страны так называемого Совета согласия, созданного в мае 1959 года, — Берег Слоновой Кости, Дагомея, Верхняя Вольта и Нигер — не желают оставаться в лоне «обновленного» Франко-африканского сообщества. На Уфуэ-Буаньи посыпался град упреков. Его обвиняли в «предательстве», поражались «изменчивости» его характера: ведь еще вчера он был одним из самых рьяных защитников Франко-африканского сообщества!..

Но вскоре газетная шумиха утихла. Выяснилось, что страны Совета согласия, объявляя о выходе из Сообщества, отнюдь не собирались менять свой внешнеполитический курс и характер отношений с Францией.

В чем же тогда был смысл этого маневра? Раскрыть его нетрудно. В условиях непрерывного нарастания национально-освободительного движения народные массы африканских стран уже не довольствуются иллюзорной, формальной «независимостью», контролируемой колонизаторами, — они требуют подлинной самостоятельности. Пример Гвинеи, Ганы и ряда других государств, проводящих политику, отвечающую национальным интересам, революционизирует обстановку в Африке. Государственные деятели, игнорирующие это обстоятельство, рискуют потерять доверие народа. Вот почему руководители стран Совета согласия решили формально отказаться от юридической принадлежности к Сообществу и «оформить» свои отношения с Францией на договорной основе, маскирующей их неравноправность.

В течение февраля — апреля 1961 года между правительствами Франции и стран Совета согласия велись переговоры. Завершились они подписанием соглашений, которые, как отмечало агентство Франс пресс, устанавливают между договаривающимися сторонами «очень тесные узы в дипломатической, экономической, финансовой, культурной и военной областях, а также в области технической помощи».

Стороны договорились о взаимных консультациях в дипломатической сфере. Сохраняются все привилегии иностранных монополий. Заключены двусторонние соглашения о военной помощи и взаимной обороне. Короче говоря, «договорная система» мало изменила положение. «Хрен редьки не слаще» — эту пословицу с полным основанием можно было бы применить в данном случае.

Выход стран Совета согласия из Сообщества преследовал и еще одну цель, на которую намекала газета «Комба». «Предложение президента Берега Слоновой Кости, — писала она, — может перестроить систему франко-африканских отношений и шире открыть дверь, которой могли бы воспользоваться другие государства».

В этом свете и следует рассматривать заключенный в марте 1961 года в городе Яунде (Камерун) договор о создании «Африкано-мальгашской организации экономического сотрудничества». На конференцию приехали представители 12 стран, как члены Сообщества — Сенегал, Мальгашская республика, так и не входящие в него — Берег Слоновой Кости, Нигер, Дагомея, Верхняя Вольта, Чад, Габон, Центральноафриканская республика, Конго (со столицей в Браззавиле), Камерун, Мавритания. В созыве «совещания двенадцати» особо активную роль играло правительство Берега Слоновой Кости. Участники совещания предоставили частным компаниям «самые полные гарантии». Саллер, министр финансов и экономики Берега Слоновой Кости, указывал, что эти гарантии предусматривают право на репатриацию капиталов и прибылей, а также инвестиции «на самых выгодных условиях».

ЧТО НЕСЕТ «СВОБОДНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО» ТРУДЯЩИМСЯ

Развитие плантационного хозяйства и капиталистических отношений разрушает существующую в ряде районов страны общественную систему. Семейная община разлагается. Многих крестьян нужда гонит в город, на заработки. Но даже на скудно оплачиваемую работу устроиться очень трудно. Режим «свободного предпринимательства» не позволяет обеспечить занятость всего населения.

Безработица на Береге Слоновой Кости растет и вследствие того, что африканские и европейские предприниматели предпочитают брать на работу людей, прибывающих из Верхней Вольты, граничащей с Берегом Слоновой Кости на севере.

Верхняя Вольта — отсталая и бедная страна. Отсюда на Берег Слоновой Кости в соответствии с конвенцией, заключенной в марте 1960 года, вывозятся самолетами, поездами, автомашинами десятки тысяч рабочих. Французская журналистка Катрин Варлэн, побывавшая недавно на Береге Слоновой Кости, пишет: «Трудящиеся из Верхней Вольты, принадлежащие к народу моси, известны своей трудоспособностью, выносливостью и... безработностью: они довольствуются любой платой, даже еще более низкой, чем у местных рабочих. Поэтому хозяева их очень ценят».

В народе растет недовольство существующим положением. Недавно один из лидеров Национального союза трудящихся Берега Слоновой Кости Амишия потребовал пересмотра действующего в стране трудового кодекса.

Чтобы сократить безработицу, правительство начало создавать в 1961 году «военизированные трудовые батальоны». В них призываются молодые люди, которым исполнился 21 год — «самая беспокойная» часть населения. По сообщению газеты «Фратерните» — органа Демократической партии Берега Слоновой Кости (правящей партии страны), численность «трудовых батальонов» должна в ближайшие месяцы достичь 20 тысяч человек. Набор молодежи в «трудовые батальоны» открывает перед предпринимателями возможность использования новых контингентов дешевой рабочей силы. Ведь за труд мобилизованных платить не придется.

Разгул «частной инициативы» на Береге Слоновой Кости несет основной массе населения дополнительные тяготы, затрудняет достижение экономической независимости.